

* * *

минотавр давно убит
жертвы квиты
есть другие у судьбы
лабиринты

ночью выйди — посмотри
ясно тихо
спит спокойно остров крит
нету психа

только память не умрёт
кровь не стынет
посмотри на небосвод
он не синий

где луны латунный гвоздь
вбит нелепо
золотые зубы звезд
в пасти неба

* * *

Лишь новогодье стихнет
Станут встречать славяне
Первый праздник в году.
Утра неразбериха
Звонницей улиц грянет,
Тяжкие сны пройдут.

Тихий двор возмутится;
В окна моей палаты
Видно всё торжество:
Как, окружив больницу,
Ёлки в белых халатах
Празднуют Рождество.

* * *

Опять один. Отрезанный ломоть,
Щербатый нож, тупая боль в ключице.
И вышло по бессмыслице само,
Что никогда, я думал, не случится.

Предательски застрявший в горле ком
Запить до омерзенья горьким чаем.
Ах, как же расставаться нелегко
Нам с теми, по кому мы так скучаем.

Глаза, не видя, тупо смотрят в пол,
И новые стихи накато́м сплина
Облегчат несмолкающую боль,
Как верная таблетка аспирина.

Конечно, все опять пройдёт само,
Ведь мы когда-то проходили это.
Но почему душа опять раздета?
Сижусь один. Отрезанный ломоть.

Настоящее кино

Это кино без границ и правил,
Здесь и уборщик стремится в титры.
Всякий кого-то из ближних травит,
Каждый младенец с рождения — Ирод.

Дальше смотри. Магазин игрушек.
Сутки закрыт — продавщицы квасят.
В грязной подсобке усталый грузчик
Баха играет на контрабасе.

Трудно быть богом — хочешь — копируй
Кровь различима в сосудах елѐ.
Изголодавшиеся вампиры
Соки сосут у осин и елей.

Кадры в финале. Актѐры, роли.
Вместо: «Конец» на экране — «Хватит!»
А на столе, где кагор был пролит,
Пьяный спасатель лицом в салате.

Маяковское

Зная лишь буквы имени,
Слыша оранжевый гул в ушах,
Снова мечтами синими
Стала бредить душа.

— А ну! Остановись, невесомая!
Зачем же опять на страстей сковородку? —
Кричит ей лицо моё,
Раскрыв до предела глотку.

Да куда ей. Разве послушает?..
Разве услышит голос разума?..
Ведь для нее лучше нет,
Чем утонуть в этом сразу.

И сердце —
Тоже взбесилось, чувствую!
Не колотится — бьёт,
Чтобы грудь мне выломать.
Разбить меня о мечту свою,
А после сказать,
Что, мол, так и было.

Когда ж тебя опыт будет учить?
Я ль не поил тебя корвалолом,
Когда в прошлый раз,
Отвергнутым будучи,
Тебя острой болью кололо?..

Что ж ты не внемлешь ошибкам старым,
Ведь женщин вокруг — великое множество!
А оно в ответ мне глухим ударом:
— Животное ты! Ничтожество!..

Но вот не думал, что будет миг,
Когда, не боясь хозяйского гнева,
Видно измученный днями будними,
Мой рассудок пойдёт налево.

Подло изменит в минуту трудную,
Будто со мной ничего не станется
Без него,
Ну, а мне, безумному
Волю чувства творить останется.

Я бе-зу-мен!..
Какое счастье!
Я готов на поступки странные,
Чтоб хотя бы на четверть часа
Видеть лицо желанное...

Акросонет

Лето с тобой начинается в феврале.
Иней на стёклах, деревья в овечьих шубах.
Лёгкие краски — ранней зимы акварель.
И кажется, даже холод идёт на убыль.

Имя твоё лилово, чёлка твоя рыжа.
Глянешь глазами карими — нежный омут.
А дальше — одним рассветом с тобой дышать.
Знать, что не может быть по-другому.

И по-весеннему льётся с кустов сирень.
Зной предвещает жаркого лета забавы.
Обруч месяцев шлёт свои точки-тире.

Время от нас ничего не сможет убавить!
Осенью так же будем ходить в серебре.
И целоваться расслабленными губами.

Танец душ

Холодный профиль Петербурга
Меня смутил улыбкой белой,
И в тесноте живого круга
Почти сливалось с телом тело.

Полеты мыслей и фантазий
Под вывеской ирландских танцев
Рождали тел слова и фразы
И что-то больше, может статься...

Когда же на настил церковный,
Устав, упали даже тени,
Душа с душой обнявшись словно
Пред вечным стали на колени.

Наверно, женюсь...

Зачем от обиды злиться,
Когда виноватых нету?
Покорно дышит столица
Дымом моей сигареты.

Ты хмурой бывала чаще,
Она — с рассвета игрива,
И быть старается краше,
Когда я пью свое пиво.

Мне можно в ней быть годами,
И чувствовать — справа, слева.
На этой земле Адамом
Прожить как у бога — с Евой.

Ведь нет в ней глупых амбиций,
Проверок — чего я стою...
Давай перестанем злиться!
...а я — обручусь с Москвою...